

После того, как дуб перешёл на второй уровень, его сердцевина естественным образом стала питать другой вид силы.

Эта сила отличалась от жизненной силы, записанной на панели данных Цзи Юйя. Это была энергия, которая не поддавалась точному количественному измерению.

Она подобна физической энергии, заключенной в самом человеке.

Такое использование слишком большого количества высвобождаемой энергии приведет к тому, что дуб, как и человек, когда устанет, войдет в состояние истощения

Однако, если расходуется жизненная сила, она также может продолжить выработку этой силы.

В этот момент противостояние между Адамом и Пурпурной Луной превратилось в своего рода энергетическую борьбу.

Однако, с точки зрения потребления, оно было не слишком большим для дуба, потому что эта энергия поддерживалась только в кроне дерева и не распространялась слишком далеко.

Однако после почти часа работы, Адам все равно почувствовал усталость.

Это ощущение постепенного опустошения в теле было не очень приятным, но в данный момент у него не было другого выбора. В конце концов, не было никаких сомнений в опасности Пурпурной Луны, и противостояние было неизбежным.

Просто дождись рассвета, и все закончится.

Так думал Адам, одновременно подсчитывая расход энергии.

При нынешнем противостоянии Адам чувствовал, что его предел - еще три часа, прежде чем он достигнет стадии истощения жизненных сил.

В тропическом лесу рассвет наступал быстро, примерно в 6.00 утра.

Сейчас было уже 5.10 утра, так что это противостояние не должно было продолжаться слишком долго.

Однако в тот момент, когда Адам подсчитывал расход энергии в своем теле, его внимание привлек громкий шум вдали тропического леса.

Под таинственной и тихой Пурпурной луной тропический лес безмолвствовал. Однако в этот

момент особенно поразительным было зрелище того, как листья множества деревьев вдалеке непрерывно дрожали, как будто по ним что-то ударяло.

Что-то приближалось, и этого было довольно много.

Что-то внутри Адама предчувствовало недоброе.

Тропический лес был настолько густым, что Адам не мог опознать, что находится под деревьями. Однако не было никаких сомнений в том, что все, что может двигаться в таких масштабах под Пурпурной Луной, должно быть существом, связанным с ее загрязнением.

Насторожившись, Адам сразу же сделал два приготовления.

Первое - атаковать неизвестных существ, как только они появятся, без всяких колебаний.

Второе - немедленно связаться с отцом, как только возникнет ситуация, в которой ему невозможно будет противостоять этому.

Причина, по которой Адам не связался с Цзи Юйем сразу, заключалась в том, что он не хотел беспокоить отца и тем самым заставлять его чувствовать разочарование в себе.

Адам был похож на повзрослевшего ребенка, который стремился показать хорошие результаты ради признания.

Хотя его характер был зрелым и благоразумным, это не означало, что у него не было никаких желаний.

Желание показать себя и быть оцененным своим отцом - вот что чувствовал Адам в тот момент.

Но желание быть оцененным - не значило быть слишком самоуверенным, и Адам это прекрасно понимал.

Поэтому, столкнувшись с ситуацией, которую он не сможет разрешить самостоятельно, он обязательно обратится к Цзи Юю, чтобы получить помощь отца.

Как только решение было принято, Адам приступил к его выполнению.

Ему пришлось прибегнуть к помощи внешних сил.

Поэтому первое, что он сделал, это спроецировал свое сознание вниз, под дерево.

В этот момент под деревом.

Старейшина племени, Бартон, искренне молился. Он надеялся, что священное дерево направит и откликнется на его молитвы.

Судя по чудесам, которые священное дерево продемонстрировало сегодня, он чувствовал, что в нем определенно есть дух.

Священное дерево также было благосклонно к его племени.

В противном случае дерево не стало бы так тщательно использовать свои корни, чтобы вернуть другие деревья-хранители в их первоначальное состояние, чтобы они продолжали расти.

Его незначительные действия, должно быть, вызваны заботой о безопасности его верующих и способом дать им уверенность в том, что им не нужно бояться таинственных видений, которые он создал.

Что же касается того, почему священное дерево так и не ответило ему, Бартон подумал, что, возможно, у него не было достаточной веры?

Или, возможно, священное дерево не чувствовало необходимости устанавливать связь в этом мире с такими смертными, как он.

В любом случае, чем больше он думал об этом, тем больше Бартон чувствовал, что ему следует молиться все усерднее и усерднее.

Ведь это было то, во что он всегда верил, и то, о чем всегда мечтал.

Мечта о том, что после смерти он сможет войти в Царство Божье, и даже если он не сможет войти в Царство Божье, даже если он будет превращен в цветущее дерево, служащее священному дереву, это было то, чего он также хотел.

Он жаждал духовного просветления, свободы от мирского, истинного спасения, чтобы затем служить богам как благочестивый молещик.

У человека всегда есть свои желания, и вера в богов - это проявление этих желаний.

Бартон явно был квалифицирован как набожный верующий.

И именно благодаря такому мышлению он смог стать шаманом своего племени.

В тот момент он усердно продолжал молиться ...

Он не слишком надеялся, что священное дерево откликнется.

Но реальность иногда подкидывает неожиданность таким людям.

Под сенью дуба Бартон тихо молился ему.

Однако в тот момент, когда он уже собирался преклонить колени и опуститься на землю, как вдруг он вздрогнул, а затем полностью замер.

Никто ни рядом с ним, ни позади него не заметил никакой перемены в его состоянии.

Весь процесс длился почти минуту.

Затем Бартон шатко поднялся на ноги под встревоженными взглядами нескольких старейшин племени, стоящих вокруг него.

По его морщинистому лицу теперь также беззвучно катились слезы волнения.

"Я ... священное дерево ответило мне. Божественное откровение, да, божественное откровение, быстрее, идите и позовите сюда Саймона, опасность приближается! Быстрее!"

Безмерное возбуждение, безмерное ликование, и в то же время некий намек на панику и страх в этом ликовании.

В этот момент Бартон вспомнил содержание божественного откровения и быстро крикнул окружающим его людям.

"Что? Божественное откровение?"

"Шаман Бартон действительно получил божественное откровение?"

"О, Боже, это действительно было божественное откровение. Священное дерево снова пробудилось, и, наконец-то, ответило нам".

"Быстро! Поторопитесь! Почему вы все еще стоите здесь? Позовите вождя племени Саймона!"
Несколько старейшин племени рядом с Бартоном пришли в себя и тут же возбужденно закричали окружающим соплеменникам, которые все еще пребывали в оцепенении.

Эти старейшины также были весьма взволнованы божественным откровением, о котором говорил Бартон. Однако они тут же забеспокоились о так называемой опасности, заключенной в содержании этого откровения.

Глядя на соплеменников, которые уже бежали к Бартону, эти старейшины смотрели на него со смесью волнения и беспокойства.

Бартон не стал дожидаться прихода Саймона, а сразу же с легкой тревогой в голосе обратился к окружающим его людям,

"Быстрее. Парсон, отведи часть клана к складу на левой стороне гравийной тропы и возьмите все оружие, которое Саймон принес с собой. Приготовьтесь, приближаются монстры!"

"Монстры?"

Мускулистый мужчина по имени Парсон на мгновение замер, а затем его выражение лица резко изменилось.

"Хорошо, шаман Бартон, мы отправляемся немедленно".

"Все за мной, быстрее возьмем оружие!" - воскликнул Парсон.

Сразу же почти сотня или около того мужчин мгновенно стремглав побежали в сторону склада, не боясь света Пурпурной Луны.

Их лица выглядели крайне озабоченно, но в них не было ни малейшей тени недоверия ни к Бартону, ни к божественному откровению.

Наблюдая за тем, как соплеменники быстро бегут к складу, оставшиеся на своих местах люди пришли в смятение.

Их охватила паника, растерянность и легкое недоверие.

Однако, независимо от того, каково было отношение этих соплеменников в данный момент к происходящему, у них не было другого выбора, кроме как ждать и смотреть, что произойдет дальше.

В конце концов, у них было не так много вариантов в условиях воздействия Пурпурной Луны. Они не могли отказаться от своего священного дерева и священных земель.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/59765/1815132>